

УДК 347.9

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ
НОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. С. Анохин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 апреля 2015 г.

Аннотация: сформулированы и обоснованы важнейшие концептуальные положения Общей части нового Гражданского процессуального кодекса РФ, разрабатываемого в соответствии с требованиями единых подходов судов и судей единой судебной системы страны с учетом равенства перед законом участников гражданского оборота; вносятся предложения по совершенствованию судебной системы и судебного законодательства.

Ключевые слова: равенство юридических и физических лиц, участников гражданского судопроизводства; создание судов по предметному признаку; сокращение и упорядочение проверяющих инстанций; обязательный претензионный порядок; повышение эффективности судопроизводства и авторитета судов.

Abstract: in this article the author formulates and proves the major conceptual provisions of the General part of New Code of civil procedure of Russian Federation which was developed according to requirements of uniform approaches of courts and judges of uniform judicial system of the country taking into account an equality before the law of participants of a civil turn. Also, suggestions for improvement of judicial system and the judicial legislation are made in the article.

Key words: equality of legal entities and individuals, participants of civil legal proceedings; creation of courts on a subject sign; reduction and streamlining of the checking instances; obligatory claim order; increase of efficiency of legal proceedings and authority of courts.

Объявление политического решения Президента страны В. В. Путина 21 июня 2013 г. на Петербургском международном экономическом форуме об объединении двух высших судебных инстанций вызвало широкую дискуссию в основном среди юридической общественности. Дискуссию неоднозначную и чаще всего не в пользу объединения высших судебных инстанций страны с ликвидацией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹.

Справедливости ради следует заметить, что ситуация в сфере экономического правосудия за последнее десятилетие заметно изменилась в

---

¹ См., например: Фоков А. П. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : «за» и «против» // Рос. судья. 2013. № 8 ; Данилов Д. Б. К вопросу об объединении ВАС РФ и ВС РФ // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3.

лучшую сторону, в том числе в части внедрения и развития электронного правосудия, чего нельзя сказать о правосудии в системе судов общей юрисдикции, которое подвергалось также критике и нападкам средств массовой информации. Однако гарантии защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота не укреплялись, а нормы процессуального законодательства вносили больше противоречий и противостояний между двумя судебными системами. В такой ситуации представители предпринимательской общественности, проявив организованность и настойчивость, нашли защиту и поддержку у Президента страны, который принял своевременное и единственно правильное решение о начале новой судебной реформы.

Реализация политического решения о создании единого высшего судебного органа в лице Верховного Суда РФ с одновременной ликвидацией Высшего Арбитражного Суда РФ – состоявшийся факт. Теперь законодателям, правоприменителям, юридической общественности и правоведам предстоит огромная согласованная работа по законодательному закреплению реформирования судебной системы, совершенствованию законодательства о судопроизводстве.

Важнейшими из аргументов создания единого высшего органа судебной системы являются: повышение эффективности работы всей судебной системы, оптимизация судебной системы России в целом; обеспечение единообразия судебной практики по однородным делам, независимости судебной власти, а также единых подходов не только при разрешении споров физических и юридических лиц, но и порядка рассмотрения споров участников гражданского оборота².

Идея объединения двух судебных систем – судов общей юрисдикции и арбитражных – не нова. Достаточно вспомнить, что еще в начале 30-х гг. прошлого века предпринималась попытка передачи в юрисдикцию народных судов всех хозяйственных споров социалистических организаций. Однако, не получив реализации, эта идея была предана забвению, а хозяйственные споры отданы на разрешение арбитражных комиссий, которые не являлись судебными органами и именовались государственными арбитражами³.

Созданная в 1991 г. в соответствии с Законом РФ от 4 июля 1991 г. № 1453-1 «Об арбитражном суде» новая судебная система для разрешения предпринимательских и иных споров в сфере управления получила дальнейшее развитие в федеральных конституционных законах от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и от 4 июля 2003 г. № 4-ФКЗ, которыми для проверки правильности и законности не вступивших в законную силу решений арбитражных судов первой инстанции созданы самостоятельные арбитражные апелляционные суды, действовавшие на начальном этапе в арбитражных судах

---

² См.: Материалы VIII Всероссийского съезда судей : выступление Президента России В. В. Путина // Рос. юстиция. 2013. № 3. С. 4.

³ О правовой природе и принципах арбитражного суда см.: Анохин В. С. Арбитражное процессуальное право России : учебник. М., 1999. С. 23–81.

первой инстанции⁴. Созданием самостоятельных, независимых апелляционных арбитражных судов было завершено создание новой судебной системы – системы арбитражных судов.

Однако практика показала, что создание системы арбитражных судов – далеко не последняя точка в законотворчестве в плане как судостроительства, так и процессуального регулирования судебной деятельности.

Дело в том что правосудие в экономической сфере замыкалось на региональном уровне и за пределы юрисдикции арбитражных судов субъектов Федерации могло выйти только через надзорную инстанцию Высшего Арбитражного Суда. Высший судебный орган был настолько перегружен, что едва справлялся с главной задачей – обеспечением единства судебной практики на всем экономическом пространстве России.

Между тем экономическое пространство России, опосредуемое в том числе и через деятельность арбитражных судов, требует одинаковой практики и подходов при решении арбитражными судами и судами общей юрисдикции отнесенных к их подведомственности и подсудности дел вне всякой зависимости от места нахождения субъектов спора.

Выяснилось также, что некоторые традиционные процессуальные институты не обеспечивают в новых экономических условиях необходимый уровень оперативного и качественного рассмотрения дел арбитражными судами. Недостаточным оказался и уровень процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов предпринимателей и других субъектов права⁵.

Несмотря на то что в течение ряда последующих лет законодатель вносил точечные изменения в процессуальное гражданское и арбитражное законодательство, а также законодательство о судостроительстве, проблемы, указанные выше, не только не устранялись, а всё более усугублялись и вызвали неудовлетворенность населения страны, в частности предпринимательской и юридической общественности. Всё это послужило поводом для принятия срочных радикальных мер по совершенствованию ситуации с правосудием в стране.

В настоящее время, благодаря действующему законодательству, сложилась довольно парадоксальная ситуация: действует единый Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующий имущественные и неимущественные отношения равноправных участников гражданского оборота – юридических и физических лиц (материальное право), в то время как процессуальный порядок разрешения спорных правоотношений равных перед материально-правовым законом лиц обеспечивается двумя разными процессуально-правовыми законодательными актами: Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) (процессуальное право). Ука-

---

⁴ См.: Анохин В. С. Арбитражный процесс. Воронеж, 2007. С. 74–87.

⁵ См.: Бойков О. Новое законодательство об арбитражных судах // Рос. юстиция. 1995. № 8. С. 10.

занные кодексы, регулирующие порядок, процесс единого гражданского судопроизводства⁶, многие правила регулируют по-разному для юридических и физических лиц, что порождает проблемы в применении правовых норм и их толковании разными судами, правоприменителями и учеными-правоведами⁷.

Исходя из правового принципа равенства участников гражданского оборота, представляется, что судопроизводство по гражданско-правовым спорам должно осуществляться по единым, универсальным правовым нормам, закрепленным в едином процессуально-правовом нормативном акте, равным образом защищающем права и законные интересы как юридических, так и физических лиц.

По нашему мнению, обеспечение требований единого правового подхода, универсализации правовых норм действующего процессуального законодательства (АПК РФ и ГПК РФ) может быть достигнуто, прежде всего, закреплением в законодательном порядке основных задач и важнейших концептуальных положений процессуального законодательства общего характера (общие положения).

В этих целях в ст. 1 нового Гражданского процессуального кодекса РФ следует предусмотреть задачи гражданского судопроизводства (ст. 2 АПК и ГПК РФ) и изложить ее в следующей редакции:

Задачами гражданского судопроизводства являются: 1) правильное и своевременное разрешение гражданских дел, в том числе дел, возникающих в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений; 2) содействие укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду; 3) обеспечение доступности правосудия; 4) справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом; 5) содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

Концептуально иного подхода требует законодательная норма, регулирующая право на обращение в суд заинтересованных лиц.

Предлагается рассмотреть два варианта. **Первый вариант:** возродить практику обязательного предъявления по всем гражданско-правовым делам, в том числе и по спорам, возникающим в предпринимательских и иных экономических отношениях, претензий с обязательным их рассмотрением и ответом в установленный срок. Досудебный поря-

---

⁶ В соответствии с Конституцией РФ (ст. 118) судебная власть в нашей стране осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Арбитражное судопроизводство Конституцией РФ даже не предусмотрено!

⁷ См.: Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство : проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011. С. 103–146.

док урегулирования разногласий между спорящими сторонами был не обоснованно предан забвению идеологами перестройки, экономических реформ в начале 90-х гг. XX в. По нашим наблюдениям, досудебный, претензионный порядок разрешения споров в сфере материально-технического снабжения, где совершалось абсолютное большинство хозяйственных сделок по поставкам и купле-продаже товаров, количество исков и претензий соотносилось как 20 и 80 %, ⁸ т.е. при применении претензионного, досудебного порядка разрешения гражданско-правовых споров количество названных исков в судах может уменьшиться в несколько раз при значительном сокращении сроков их рассмотрения, поскольку в суд поступали бы полностью подготовленные дела.

Говоря о претензионном порядке урегулирования споров, следует обратить внимание на следующее обстоятельство: действующее гражданское законодательство (ГК РФ и отдельные законы) предусматривают обязательное предъявление и рассмотрение претензий до обращения с иском или заявлением в суд. При этом законодателем не установлен единый порядок работы с претензиями и, самое главное, в законодательном порядке участники гражданского оборота и судопроизводства поставлены в не равные перед законом условия, что порождает и разные подходы, и разную судебную практику, чего не может быть в правовом, демократическом государстве с рыночной экономикой.

В пользу досудебного порядка урегулирований разногласий свидетельствуют и нормы Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), регулирующие право и порядок обжалования актов налоговых органов нормативного характера, действия (бездействие их должностных лиц, если, по мнению заявителя, такие акты, действия (бездействие) нарушают его права (ст. 137–142 НК РФ). Практическое применение такого порядка позволило почти в два раза сократить количество налоговых исков в арбитражных судах.

Второй вариант: использовать практику разбирательства дел, существующую в судах стран Западной Европы, суть которой заключается в досудебном раскрытии всех доказательств, обосновывающих правовые позиции представителей спорящих сторон до принятия иска и возбуждения производства по делу судом.

Представители сторон передают суду в лице помощника судьи все необходимые по делу доказательства и подписывают соответствующее соглашение о том, что все имеющиеся в их распоряжении доказательства суду представлены. Сроки для сбора и представления доказательств не ограничиваются, только после совместного заявления представителей сторон о раскрытии всех доказательств судья принимает дело к своему производству, и с этого момента исчисляется срок рассмотрения дела, который, кстати, законодательно не устанавливается. Такой порядок приводит к тому, что в Административные суды ФРГ, например, поступает лишь 5 % административных споров. По существу, это есть не что иное,

---

⁸ См.: Анохин В. С. Правовая работа в народном хозяйстве в новых экономических условиях. Воронеж, 1991. С. 230.

как советский претензионный порядок, досудебный порядок урегулирования разногласий, являющийся, в свою очередь, огромным резервом в совершенствовании правосудия и повышении его эффективности.

Следует обратить внимание на то, что при введении в гражданский процесс судопроизводства института досудебного урегулирования разногласий или института досудебного раскрытия всех доказательств не потребуются дополнительных финансовых, материальных или кадровых ресурсов. Наоборот, судебная система получит значительную экономию, а правосудие – надлежащие условия для своевременного и качественно разрешения судебных дел.

Представляется концептуально важным предусмотреть право должника не только добровольно уплачивать реальный долг, но и предоставить ему возможность поручать истцу в бесспорном порядке списывать долг со счета должника. Однако с учетом собственной многолетней правоприменительной судебной практики и коррупционной составляющей современной экономики полагаем необходимым признавать письма оформлять за подписями руководителя и главного бухгалтера должника.

Дополнением к внесудебному разрешению спорных ситуаций остается рассмотрение дел в третейских судах, медиация, примирительные процедуры, которые в сложившейся ситуации процессуального регулирования не имеют значимого и ожидаемого эффекта, но придают ему демократический характер. В целом такой подход к организации защиты гражданских прав не противоречит доктринальному толкованию и законодательному установлению о защите гражданских прав в судебном порядке (ст. 11 ГК РФ), но представляется наиболее демократичным, экономичным, более скорым и эффективным.

В процессе осуществления правосудия суды (судьи) первой инстанции принимают решения, определения, выносят приговоры (а не постановляют приговоры!); суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций по существу рассмотрения соответствующих жалоб выносят постановления или определения, которые именуются судебными актами. В ГПК РФ такие документы именуются рудиментарным термином **«судебные постановления»**, от которого, необходимо избавиться и использовать в законодательной и правоприменительной практике наиболее понятный термин – **«судебные акты»**.

Говоря об обязательности судебных актов, считаем целесообразным указать в соответствующей статье нового общего для гражданского судопроизводства ГПК РФ, что таковыми являются вступившие в законную силу судебные акты, принятые **компетентным судом**⁹. Указание на компетентный суд соответствует международной практике и не позволит недобросовестным сторонам манипулировать при выборе «своего удобного» суда¹⁰.

---

⁹ См.: Анохин В. С. Законность в судопроизводстве : правопонимание и правоприменение // Рос. юстиция. 2013. № 3. С. 36–39.

¹⁰ См.: Султанов А. Р. Манипуляции с подсудностью // Закон. 2008. № 3. С. 103–119.

В законодательном порядке следует также предусмотреть право и возможность обязанной стороны в добровольном порядке исполнить свою обязанность путем реального исполнения решения суда до возбуждения исполнительного производства либо путем предоставления истцу права на совершение конкретных действий, указанных в решении суда. Такой порядок не только упростит исполнение судебных актов, ускорит установление определенности в правоотношениях сторон, но и будет способствовать повышению эффективности и удешевлению правосудия в гражданско-правовой сфере, ускорению судебного процесса.

С созданием единого гражданского процессуального кодекса практически утрачиваются роль и значение понятия «подведомственность гражданских дел» и соответствующей дискуссии, поскольку все дела, вытекающие из гражданско-правовых отношений, будут рассматриваться судом в едином гражданском судопроизводстве соответствующими судами Российской Федерации, предусмотренными законодательством о судостроительстве. Подсудность дел конкретным судам должна определяться процессуальным кодексом. Однако это вовсе не означает, что как в будущем, так и в переходный период, вплоть до упорядочения судебной системы, процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве, понятие «подведомственность» из оборота исчезнет и растворится в понятии «подсудность»; неизвестно также, сохранится ли название «арбитражные суды», если все гражданско-правовые споры будут разрешаться в арбитражных судах субъектов РФ в гражданском судопроизводстве по новому единому ГПК РФ. Факт же рассмотрения в настоящее время некоторых гражданско-правовых споров граждан арбитражными судами, а не компетентными судами общей юрисдикции, наоборот, свидетельствует как раз об отсутствии единства подходов судов двух систем к некоторым правовым, в том числе процессуальным, вопросам о наличии противоречивых точек зрения¹¹ у судей двух самостоятельных судебных систем, одна из которых – система арбитражных судов – еще только должна быть реорганизована. А пока она во избежание лишения физических лиц права на судебную защиту и обеспечение доступности правосудия рассматривает некоторые не подведомственные ей гражданские и административные дела.

Подсудность дел конкретным судам единой судебной системы представляет собой законодательно установленный порядок определения компетенции судов по рассмотрению споров в первой судебной инстанции.

В настоящее время таковыми являются мировые судьи, районные суды, суды субъектов РФ, Верховный Суд РФ, а также военные суды, арбитражные суды и суд по интеллектуальным правам. Судьба специализированных судов вместе с мировыми судьями должна разрешиться в ходе предстоящей судебной реформы в связи с созданием единой судебной

---

¹¹ См.: *Полич С. Б.* Трансформация подведомственности в подсудность... // Арбитражная практика. 2014. № 9. С. 34–41.

системы. Однако и в настоящее время, и в будущем, в том числе в случае создания самостоятельных судов по предметному признаку рассматриваемых дел, в рамках устранения разных правовых подходов судов в судопроизводстве остается проблема определения места предъявления иска для его рассмотрения в суде первой инстанции. Дело в том что действующее гражданское процессуальное законодательство, обеспечивающее правовое регулирование гражданского судопроизводства, разрабатывалось в начале 20-х гг. прошлого века исключительно для разрешения имущественных и личных неимущественных споров физических лиц, а поскольку суды создавались преимущественно по территориальному признаку проживания граждан, по районам, было абсолютно безразлично определять подсудность гражданских дел по месту жительства истца или ответчика – и те и другие, как правило, проживали на территории одного района, области, т.е. суд был один и тот же. При структурной реорганизации судов общей юрисдикции, когда по правилам гражданского судопроизводства стали рассматриваться и хозяйственные споры, когда изменились социальные и экономические условия жизни в стране, когда еще более ужесточились требования к обеспечению доступности правосудия, а норма определения подсудности арбитражных дел из ГПК РФ необоснованно интерполирована в АПК РФ, когда со всей очевидностью настала пора обеспечить единство правовых подходов в системе судебной власти, принцип определения подсудности дел судам первой инстанции по месту нахождения ответчика требует переосмысления.

Эта проблема неоднократно ставилась перед Высшим Арбитражным Судом РФ, обсуждалась в юридической прессе¹², но долгое время оставалась не замеченной скорее в силу традиции и консерватизма тех органов, которые обязаны обеспечивать соблюдение конституционных принципов правосудия.

Процессуально-правовой институт подсудности позволяет установить компетенцию суда первой инстанции на рассмотрение и разрешение конкретного дела, территорию деятельности этого суда. При этом следует исходить из требований ст. 19 (ч. 1), 46 (ч. 1) и 47 Конституции РФ: каждому (человеку и гражданину) равным образом гарантируется судебная защита его конституционных прав и свобод, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, т.е. компетентным судом.

Как представляется, при определении подсудности, необходимо исходить из существа правового статуса сторон судебного процесса. Ответчик в судебном споре является нарушителем прав и законных интересов истца, поэтому признается сильной стороной, и причем слабую сторону законодатель вынуждает обращаться в суд, находящийся на территории сильной стороны, часто на значительном расстоянии, что также не в пользу слабой стороны. Такой подход представляется абсолютно нелогичным;

---

¹² См., например: Анохин В. С. Подсудность и подведомственность судебных дел судам Российской Федерации // Рос. юстиция. 2014. № 4. С. 43.

переход же к подсудности по месту жительства истца не только делает гражданское судопроизводство наиболее демократичным, а правосудие более доступным, но и позволит устранить или сократить процессуальные злоупотребления правами участников процесса¹³.

Не выдерживает критики и норма гражданского процессуального законодательства о договорной подсудности. Наличие данной нормы в гражданском процессуальном законодательстве порождает факты предоставления необоснованных преференций одной из сторон гражданско-правового, хозяйственного договора, свидетельствует отнюдь не о демократичности законодательства, а о нарушении равенства сторон гражданского правоотношения перед законом. Ибо такое положение закона позволяет поставщику выбирать по своему усмотрению удобный суд для разрешения споров, вытекающих из указанных договоров. Практике известны многочисленные примеры, когда «инициативные» специалисты предпринимательских структур включают в хозяйственный договор условие о рассмотрении споров в определенном суде, не связанном ни с местом нахождения сторон, ни с территорией деятельности суда и даже в суде другого субъекта Федерации, что, в свою очередь, приводит к дисбалансу судебной нагрузки. Переход от территориальной подсудности, связанной с местом жительства или нахождения ответчика, к подсудности, связанной с местом проживания истца, позволит решить многие процессуальные проблемы.

Проблемной для понимания и противоречивой в применении даже в рамках арбитражных судов, при наличии четкой правовой позиции ВАС РФ, оказалась норма п. 4 ст. 36 АПК РФ о подсудности иска, вытекающего из договора, в котором указано место его исполнения, определяющее его подсудность. В соответствии с разделяемой нами правовой позицией ВАС РФ, в подобных случаях в договоре должно быть четко указано конкретное место, адрес исполнения предмета договора, ибо это место определяет *территорию деятельности правомочного, компетентного суда*; при определении подсудности не должно быть заинтересованности суда, судебского усмотрения¹⁴.

Предъявление иска по месту нахождения истца делает гражданское процессуальное законодательство более демократичным и сбалансированным, практически позволит отказаться от регулирования подсудности по выбору истца, где более всего содержится поводов для злоупотреблений правами. Однако право выбора подсудности должно быть сохранено в некоторых случаях, предусмотренных в настоящее время в ст. 29 действующего ГПК РФ, если истец считает для себя это условие более выгодным и предпочтительным.

---

¹³ См.: Семенов Г. В. Истец пытается искусственно изменить подсудность... // Арбитражная практика. 2014. № 8. С. 44–48 ; Полич С. Б. Трансформация подведомственности в подсудность... // Там же. № 9. С. 39–41.

¹⁴ См.: Сазонова Е. А. Подсудность по месту исполнения договора... // Там же. 2013. № 12. С. 44–48.

Бесспорно, в новом, объединенном ГПК РФ должны сохраниться институт исключительной подсудности (ст. 30 ГПК РФ, ст. 38 АПК РФ), а также порядок передачи дела, принятого судом к своему производству, в другой суд (ст. 33 ГПК РФ, ст. 39 АПК РФ) с уточнением и приведением к единому пониманию и применению редакций названных норм процессуального законодательства.

Конкретного усовершенствования требует правовое регулирование института обеспечительных мер. Следует заметить, что оба действующих процессуальных кодекса по-разному трактуют этот правовой институт: АПК РФ относит указанные нормы к общим положениям, сосредоточив их в одной главе, ГПК РФ относит к общим положениям только обеспечение доказательств (ст. 64–68), обеспечение же иска помещено в разделе «Производство в суде первой инстанции» в подразделе «исковое производство» (ст. 139–146). (Обеспечение доказательств в обоих кодексах регулируется в отдельных статьях (ст. 72 АПК РФ и ст. 64 ГПК РФ).)

Следует отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс излагает нормы об обеспечительных мерах более удачно, доступно и в соответствии с другими гражданско-правовыми институтами, поэтому при разработке объединенного кодекса гражданского судопроизводства за основу целесообразно принять действующую редакцию главы 8 АПК РФ¹⁵.

Радикальному изменению должна быть подвергнута концепция процессуальных сроков рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве: в новых экономических и социально-политических условиях данный процессуально-правовой институт должен обеспечивать установление и восстановление правовой определенности в правоотношениях участников гражданского оборота, а также органов управления в сфере экономики.

Уместно напомнить, что еще в начале 20-х гг. XVIII в. предлагалось «судить так, чтобы никакой другой судья не мог перевершить (пересмотреть) дело»¹⁶. Установление определенности в правоотношениях, особенно в отношениях организаций по осуществлению бизнеса и иной экономической деятельности, связано с соблюдением сроков рассмотрения дел. При этом, как правильно подмечено в специальной литературе, следует иметь в виду важность обеспечения надлежащего баланса между правом на законное судебное решение и принципом правовой определенности, на что постоянно обращают внимание Конституционный Суд РФ и Европейский суд по правам человека¹⁷.

Достижение правовой определенности в отношениях партнеров по бизнесу зависит не только от сроков рассмотрения гражданских и адми-

---

¹⁵ О сложностях судебной практики по применению судами обеспечительных мер, о совершенствовании законодательства и практических рекомендациях см.: Заявителю нужно доказать, что ответчик готовит утечку материальных ресурсов: интервью В. С. Анохина // Арбитражная практика. 2013. № 10. С. 14–18.

¹⁶ *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. СПб., 2004 (репринтное воспроизведение издания 1951 г.). С. 74.

¹⁷ См.: *Романец Ю. В.* Этические основы права и правоотношения. М., 2012. С. 183.

нистративных дел, но и от того, как скоро судебное решение вступит в законную силу, приобретет всеобщую обязательность для исполнения.

Однако наша правовая система позволяет недобросовестным участникам судебных разбирательств затягивать процесс установления правовой определенности во взаимоотношениях, используя законное право на трехкратное обжалование судебных актов: апелляционную, кассационную и надзорную инстанции. При этом первые две проверяющие инстанции используют порой совершенно формальные поводы для отмены решений с возвращением дел на новое рассмотрение в первую инстанцию либо для отмены промежуточных судебных актов, пренебрегая при этом не только сложившейся судебной практикой, но и указаниями, и правовой позицией вышестоящих судебных инстанций.

В связи с этим спорным и проблематичным представляется наличие в отечественной судебной системе двух проверяющих инстанций: апелляционной и кассационной, которые нередко дублируют друг друга и не одинаково организованы в судах общей юрисдикции и судах, рассматривающих экономические споры, вытекающие из предпринимательских и иных экономических отношений.

Если в судах, рассматривающих экономические споры, апелляционные суды организованы как самостоятельные, независимые, межрегиональные судебные органы, то в судах общей юрисдикции апелляционные суды находятся в прямом организационном подчинении вышестоящих судов. Районные суды являются апелляционной инстанцией для мировых судов, а областные суды – для районных судов и для собственных решений, принятых в качестве первой инстанции. При этом апелляционные инстанции действуют в составе тех же коллегий областного суда, которые рассматривают дела в качестве суда первой инстанции и не являются самостоятельными, независимыми судебными инстанциями. Но ведь такую организацию апелляционной инстанции в свое время законодатель признал ошибочной и не допустимой в системе арбитражных судов. Разве ситуация изменилась и теперь можно вернуться к старому, отвергнутому опыту? В арбитражных судах нельзя было сосредоточивать две судебные инстанции, а в областном суде по действующему законодательству существуют три судебные инстанции вместе с кассационной инстанцией. Или именно благодаря такой структуре органов судебной власти предполагается обеспечить единство судебной практики?! Для этих целей логично было бы организовать апелляционную инстанцию по образу и подобию апелляционной инстанции, действующей в системе арбитражных судов. Вместе с тем заслуживает внимания вопрос о целесообразности одновременного существования двух проверяющих судебных инстанций и практически обязательных для последовательного их применения в судебном процессе.

В арбитражном процессе провозглашен принцип: в апелляционном порядке пересмотру подлежат судебные акты, не вступившие в законную силу, а в кассационном порядке – не вступившие в законную силу судебные акты судов первой инстанции. Такая постановка вопроса тео-

ретически позволяет участникам судебного процесса самостоятельно выбирать проверяющую судебную инстанцию, при этом у заинтересованной стороны всегда есть возможность для проверки правильности решения суда первой инстанции в кассационном суде. В странах Западной Европы существует только одна проверяющая инстанция – кассационная. В нашем процессуальном законодательстве предусмотрено немало случаев, когда в апелляционном порядке пересматриваются и вступившие в законную силу судебные акты. И уж совсем парадоксально требование обязательного соблюдения последовательного обращения с жалобами на судебные акты в апелляционную и кассационную инстанции до обращения в надзорную инстанцию для всех добросовестных участников судебного процесса.

Не менее значимым представляется вопрос, хотя и не связанный с процессом судопроизводства, но важный для его организации, это символический размер государственной пошлины по апелляционным и кассационным жалобам: мизерный размер этих пошлин стимулирует недобросовестных участников судебного процесса использовать законные нормы для необоснованного затягивания сроков рассмотрения судебных дел, сохранения на длительный срок сложившейся правовой неопределенности в отношениях партнеров в сфере экономики. Представляется уместным привести здесь высказывание И. Т. Посошкова: «...в случае необоснованного обжалования решения судьи госпошлину и судебные издержки надо увеличивать в два раза. А в случае повторного необоснованного оспаривания вершения судьи госпошлину и судебные издержки увеличивать в четыре раза, а заявителя подвергать бесчестию»¹⁸. Существующий порядок ведения реестра недобросовестных предпринимателей свидетельствует о реальном воспитательном воздействии названного правового института. Думается, что введение открытого списка судебных сутяжников (кверулянтов) позволит сократить число необоснованных жалоб и упорядочит судопроизводство по гражданским делам.

Приведенные выше нововведения ни в коей мере не нарушат права участников судебного процесса, наоборот, сокращение числа судебных инстанций по проверке решений судов первой инстанции с одновременным увеличением государственной пошлины при подаче таких жалоб и ужесточением исполнительской дисциплины вполне соответствует, по нашему мнению, важнейшему принципу гражданского судопроизводства – процессуальной экономии.

В последние годы в арбитражное процессуальное законодательство внесен ряд нововведений, содействующих процессуальной экономии и снижению судебной нагрузки в судах первой инстанции. Это – прежде всего процессуальный институт пересмотра решений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам: ранее новые обстоятельства могли бы служить основанием для возбуждения самостоятельного дела в общем порядке. Теперь пересмотр дела может быть осуществлен в рамках уже

---

¹⁸ Посошков И.Т. Указ. соч. С. 75.

имеющегося дела без уплаты госпошлины, несмотря на то что новые обстоятельства не были предметом разбирательства в суде первой инстанции, даже если такое заявление поступило непосредственно в одну из проверяющих инстанций. Полагаем, что такое заявление проверяющими инстанциями должно быть возвращено в суд первой инстанции для пересмотра дела с учетом новых и вновь открывшихся обстоятельств. Поэтому в ст. 264 АПК РФ следует внести соответствующее дополнение, включив его и в норму нового ГПК РФ, регулиующую порядок возвращения апелляционной жалобы.

На процессуальную экономию нацелен и упрощенный порядок рассмотрения гражданских и административных дел в арбитражном суде.

В упрощенном порядке может быть рассмотрен бесспорный иск, когда требования истца признаются ответчиком либо иск заявлен на определенную законом незначительную сумму, при этом для рассмотрения дела в упрощенном порядке не требуется согласия сторон. Однако при отсутствии возражений ответчика на требования истца спор вообще отсутствует и урегулирование отношений должно завершаться в претензионном порядке. Для активного применения упрощенного производства суду необходимо иметь в деле полный пакет документов, обосновывающих требования истца и возражения ответчика – доказательств по делу. Претензионный же порядок урегулирования разногласий призван обеспечить значительное сокращение судебных дел и процессуальную экономию. В настоящее время из-за хронического непредставления суду вместе с исковым заявлением полного пакета документов, обосновывающих требования истца и возражения ответчика, применение института упрощенного производства теряет свое предназначение, смысл и эффективность.

В практике судов общей юрисдикции используются институты судебного приказа и заочного производства. Однако эти институты не обеспечивают гарантий завершенности рассмотрения судебного дела и исполнения судебного акта, так как судебный приказ может быть отменен при поступлении в установленном порядке возражений должника относительно его исполнения, а заочно принятое решение суда общей юрисдикции может быть отменено, если судом будет установлено, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда. В такой ситуации всерьез говорить о процессуальной экономии, совершенствовании и повышении эффективности судопроизводства не приходится. Однако синергия применения всех альтернативных и особых, упрощенных способов разрешения судебных споров позволит значительно сократить объем судебной работы, а следовательно, повысить качество и эффективность судебной деятельности.

Большое значение будут иметь предлагаемые Верховным Судом РФ изменения в АПК РФ в части установления в Арбитражном процессуальном кодексе в качестве общего правила обязательного применения

претензионного или иного досудебного порядка урегулирования споров и ускоренных (упрощенных) форм судебных производств, в том числе введения в виде судебного приказа, апробированного почти 15-летней практикой судов общей юрисдикции. Надо полагать, что все эти новшества и другие процессуальные нормы, апробированные судами Российской Федерации, будут включены в Единый гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ЕГПК РФ), предназначенный для регулирования судопроизводства в гражданских судах.

Особого внимания при разработке ЕГПК РФ заслуживает правовой институт арбитражного процессуального права – рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц (далее – иски группы лиц) (ст. 225.10 АПК РФ). Суть названного института состоит в следующем. Юридическое или физическое лицо, являющееся участником правоотношения, из которого возникли спор или требование, вправе обратиться в арбитражный суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц, являющихся участниками этого же правоотношения (группа лиц). В защиту прав и законных интересов групп лиц могут также обратиться органы, организации и граждане в случаях, предусмотренных федеральным законом, если ко дню обращения заявителя присоединились не менее пяти лиц. В рамках рассматриваемого правового института могут быть рассмотрены дела по: корпоративным спорам; спорам, связанным с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг и другими требованиями при наличии указанных в ст. 225.10 АПК РФ условий.

Следует заметить, что в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве существовал и существует аналогичный правовой институт – процессуальное соучастие: ст. 46 АПК РФ и ст. 40 ГПК РФ. Суть процессуального соучастия состоит в единстве предмета спора, единстве оснований прав и обязанностей, их однородности. Отличие нового арбитражно-процессуального института процессуального соучастия от гражданско-правового процессуального института защиты прав и законных интересов группы лиц заключается лишь в том, что в последнем не может участвовать группа ответчиков¹⁹.

Однако указанный арбитражно-процессуальный институт породил немало проблем в правоприменении. Во-первых, он допускает смешение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции, т.е. их конкуренцию в плане подведомственности дел, что явно не допустимо²⁰. Во-вторых, законодательная норма не представляет возможности определить, как следует реализовать обязательное присоединение к заявителю иска не менее пяти лиц? В таком случае будет иметь место процессуальное соучастие. В-третьих, иски группы лиц предполагают возможность

¹⁹ См.: Анохин В. С. Иски группы лиц в арбитражном процессе // Актуальные проблемы арбитражного законодательства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (11 марта 2011 г.). Курск, 2011. С. 4–8.

²⁰ См.: Большова А. К. Новые правила разрешения судами двух категорий споров : дискуссия о двух главах АПК РФ // Арбитражный процесс. 2009. № 10. С. 64.

присоединения к коллективному иску других заинтересованных лиц, а если учесть категории дел, по которым предусмотрено предъявление исков в защиту прав и интересов группы лиц, то не трудно представить себе, на какой срок может растянуться рассмотрение такого дела, если получится вообще его рассмотреть. При этом присоединиться можно только до вступления решения в законную силу. И это, в-четвертых. В-пятых, содержание нормы ст. 225.16 АПК РФ о порядке рассмотрения дела о защите прав и законных интересов группы лиц вызывает закономерный вопрос и порождает проблему: должны ли обеспечиваться уведомление и явка всех присоединившихся лиц в судебные заседания. Если ответ на этот вопрос предположить положительным, то возникнет серьезная проблема с возможностью открытия любого судебного заседания: из многочисленного состава присоединившихся лиц всегда найдется не уведомленное и не явившееся лицо. В связи с этим ни о каких «колоссальных возможностях процессуальной экономии» речи быть не может²¹.

Исходя из единства предмета исковых требований многочисленных субъектов единого спорного правоотношения, можно надеяться, что рассматриваемый процессуально-правовой институт позволит исключить значительное число параллельных исков в судах. Но в условиях создания единого суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел такая проблема окажется безосновательной.

Таким образом, объединение высших судебных инстанций Российской Федерации – только первый шаг на пути совершенствования судебной системы, унификации законодательства о ней и повышения эффективности правосудия в гражданско-правовой сфере общественных правоотношений.

---

²¹ См.: Степанов Д. К. Ключевые новеллы антирейдерского закона // Корпоративный юрист. 2009. № 12.

Воронежский государственный университет

Анохин В. С., доктор юридических наук, профессор

E-mail: avstefanovich@yandex.ru
Тел.: 8(473) 220-84-74

Voronezh State University
Anokhin V. S., Doctor of Legal Sciences,

Professor

E-mail: avstefanovich@yandex.ru
Tel.: 8(473) 220-84-74